Глава 471: Инеистый Демон-император

Его крик прокатился по пустоте и обрушился на миллионы приближающихся рабов моста. Но он никак не навредил им, вместо это он отразился от них, превратившись в множественное эхо. Звучало оно так, словно Хань Шаню одновременно ответили миллионы голосов. Как только он закричал, его аура вспыхнула с такой силой, что её нельзя было описать даже словом "монструозная". Свершения самых величайших героев даже вполовину были не такими великими, как то, что делал Хань Шань.

У Мэн Хао закружилась голова, когда он увидел Хань Шаня и результат одного его окрика. От его внимания не ускользнуло, что рабы моста не могли защититься от силы Хань Шаня. Скорее... сам Хань Шань не хотел им навредить. Словно он боялся случайно ранить кого-то из них! Словно он боялся задеть человека, которого он искал!

Мэн Хао вспомнил об их первой встрече и о взгляде Хань Шаня, брошенного на рабов моста. Словно он безуспешно пытался найти знакомое лицо в толпе — единственную женщину в его жизни. Этой женщиной была Сюэ’эр, его жена. Его одинокие поиски длились уже три тысячи лет...

Пока голос Хань Шаня эхом разносился по пустоте, он неожиданно поднял руку. С мрачным огоньком в глазах он рубанул рукой в направлении горы. С рёвом забушевал винный ци. У Мэн Хао тоже имелся ци Танцующего Меча, но если сравнивать количество использованного ци Хань Шанем, его ци был не ярче светлячка в сравнении с полной луной!

Винный ци раскинулся во все стороны, заполнив Небо и Землю. Внутри виднелись силуэты, один в один напоминающие Хань Шаня. С увеличением количества ци росло и количество силуэтов. Когда их стало не меньше сотни тысяч, все эти Хань Шани тоже выплюнули винный ци. Благодаря этому постепенно начал проясняться образ другого мира. Это был настоящий мир с небом, землёй и живыми людьми. Выглядел он крайне правдоподобно, словно находился во власти Хань Шаня.

В руку Хань Шаня лёг лазурный меч. Он резко рубанул им перед собой, выпустив ужасающий ци меча, который начал увеличиваться в размерах, пока не превратился в лазурного дракона. С рёвом он разорвал пустоту и начал сгущать в себе винный ци, при этом поглощая образ мира, созданного Хань Шанем. Закончив, он стремительно помчался ко дворцу на горе. За собой он оставлял смертоносную рябь. Он фокусировал собственную силу — такое выходило за пределы возможностей обычных практиков и их божественных способностей.

В мгновение ока рычащий лазурный дракон промчался через пустоту, разрушая всё на своём пути. В этот самый момент... во дворце кто-то холодно хмыкнул. После этого звука температура в пустоте упала до устрашающе низкой отметки. Лазурный дракон неожиданно застыл, его тело практически мгновенно стало белым. Всего за один вдох он превратился в ледяную статую.

Следом в пустоте начали появляться белые хлопья. Так себя проявлял взявшийся из ниоткуда холод. Они начали соединяться вместе в бесформенную массу, которая начала распространяться по пустоте. Она растянулась настолько далеко, что её невозможно было охватить взглядом. Не имея ни конца, ни края, она создала в пустоте огромный участок земли. Земли, состоящей из Инеистой почвы! Эта земля была не льдом в привычном понимании этого слова, а скорее неким особым видом почвы. Бессмертный ци в ней был в несколько раз богаче, чем в Небесной почве.

— Инеистый Демон-император! — хрипло воскликнула Чжисян, не в силах скрыть изумления.

Она без промедления вытащила камень Моста Бессмертных и раздавила его. Когда ничего не произошло, у неё от лица отлила кровь.

— Инеистый Демон-император не может быть жив! Разве он не погиб в сражении с Основателем Цзи?! Его тело забрали и превратили в одну из Дарующих Бессмертие Платформ на одной из четырёх великих планет: Южные Небеса! Его Бессмертный Дух был разорван в клочья и переплавлен в одно из девяти сокровищ клана Цзи — Инеистую лампу! Все его ученики, вся линия крови были уведены кланом Цзи и переплавлены в Леденящую реку, которая течёт через главные врата клана Цзи и никогда не замерзает!

Бормоча всё это под нос, Чжисян с каждой секундой становилась всё бледнее и бледнее. Хоть она и говорила совсем тихо, её слова эхом разносились в туманном теле цилиня, поэтому Мэн Хао слышал всё до последнего слова.

Внезапно из дворца раздался голос. Инеистая почва задрожала, а лица собравшихся рабов моста больше не выглядели растерянными. Теперь они буквально сочились злобой. Их глаза покраснели, и от них начала расходиться безумная жажда убийства.

— Войдите в мой мир Бессмертного Демона, там жизнь и смерть больше не будут находиться в руках Небес, — пророкотал холодный голос. — С вечной жизнью какой прок от судьбы?

Закончив, говорящий устало вздохнул. После этого орды рабов моста понеслись к Хань Шаню. Цилинь, в котором до сих пор находились Мэн Хао и Чжисян, вместе с дюжиной других зверей тоже помчался к Хань Шаню. Тот лишь угрюмо и горько рассмеялся. Его смех становился всё громче и громче, пока не превратился в единственный звук на Небе и на Земле.

— Войдите в мир Небесного Демона и отсеките смертную судьбу… Я в это не верю!

Хань Шань пригубил вино из калабаса, а потом рванул в сторону горы. При этом он выполнил ещё один рубящий удар. После его резкого взмаха меча всё вокруг задрожало. Перед ним разверзлась огромная трещина, которая превратилась в ауру меча и тоже помчалась к вершине горы. По мере приближения она трансформировалась из чего-то бесформенного в нечто более вещественное. Но она, как и дракон, моментально побелела, а потом разбилась на куски. К этому моменту миллионы рабов моста практически добрались до Хань Шаня. Повернувшись к ним, его глаза покраснели. Взмахом руки он послал в них порыв винного ветра.

— Я не хочу причинить вам боль. Просто верните мою жену… Вы все, не вынуждайте меня!

Он развернулся и послал ещё больше ци меча в форме радужных лучей света. В следующую секунду на свет появились девять мечей. Первый луч ци меча был в три тысячи метров в длину! Второй достигал уже тридцати тысяч метров! С появлением девятого меча необъятный, безграничный ци меча заполнил собой весь мир пустоты. Девять лучей ци меча объединились вместе в невероятных размеров лазурную душу меча, которая устремилась к горе.

Пока душа меча приближалась, её поверхность стремительно белела. Подбираясь всё ближе и ближе к цели, от неё слышался треск и хруст. Когда она окончательно побелела, покрывающая её корка льда с треском разрушилась. Это уничтожило восемь лучей ци меча, оставив только один. Именно он и обрушился на дворец. Пустоту заполнил оглушительный грохот. Всё вокруг задрожало. Дворец исказился, когда из его глубин показалась застарелая рука. Рука направила указательный палец на ци меча, после чего тот распался на части. Изо рта Хань

Шаня брызнула кровь. Он поднял глаза на дворец и со свирепой гримасой на лице вскричал:

— Отдай её!

Мэн Хао судорожно ловил ртом воздух. В полнейшем оцепенении он наблюдал за творящимся впереди. Это далеко выходило за рамки понимания практика стадии Золотого Ядра. Даже Чжисян притихла, словно цикада зимой. Она гораздо лучше понимала, что происходит, но от этого ей становилось ещё страшнее. "Бессмертный Меча Хань Шань, он был новой могущественной фигурой на Девятой Горе, которая появилась несколько тысяч лет назад... А этот старик... Он... выглядит точь-в-точь как старик на гобелене, висящем в святилище предков секты. Он выглядит как Инеистый Демон-император..."

Именно этот старик расколол ци меча. В белом халате, напоминая небожителя, он стоял снаружи дворца. На его лице застыла холодная маска, а глаза горели загадочным огнём. Его взгляд медленно опустился на Хань Шаня.

— Я дам тебе всего один шанс. Если ты убьёшь всех рабов моста за сотню вдохов, тогда пред тобой предстанет твоя жена. К тому же я обещаю, что твоей жены не будет среди этих рабов моста.

Хань Шань свирепо посмотрел на старика. Глаза рабов моста сделались ярко-красным, а их губы исказились в безумном оскале, словно они хотели сожрать Хань Шаня живьём. Вдобавок именно в этот момент до него добрался первый из рабов моста.

— Убирайтесь! — взревел Хань Шань, переполняемый нестерпимой жаждой убийства.

Меч в его руке прочертил дугу, оставив после себя радужный ци меча и клубящийся винный ци. Тысячи рабов моста взорвались от одного этого росчерка. Жажда убийства разгорелась в Хань Шане, подобно разбуженному вулкану. Тяжёлый груз вины, три тысячи лет одиночества и мучений захлестнули его безумием. Он рванул к рабам моста. В какой-то момент рядом со стариком возник мальчик, который с улыбкой до ушей начал считать вслух:

— Раз, два, три...

Грохот от резни Хань Шаня стоял просто невообразимый. Словно он начисто лишился рассудка или способности трезво соображать. Куда бы он ни направился, после него оставались только человек и его меч. Множество рабов моста пали от его руки. Ци меча сверкнул, разрубив гигантскую туманную змею. Потеряв форму, туман разлился по пустоте. Однако сколько бы Хань Шань не старался, истребить миллионы рабов моста за сто вдохов было нелёгкой задачей. Когда мальчик досчитал до тридцати семи, оставалось ещё очень много рабов моста.

Хань Шань с рёвом поднял руку и перевернул калабас. Вылившееся вино превратилось в целый рой летающих мечей. Судя по всему, в этом калабасе было вовсе не вино, а мечи. Всего появилось сто тысяч мечей. Позади каждого из мечей стояла фигура, выглядящая в точности как Хань Шань. Все они вскинули над головой мечи и с безумным блеском в глазах принялись убивать рабов моста. Сто тысяч людей против миллионов рабов моста.

За короткое время с воем погибло огромное количество рабов моста. Гигантские звери умирали, рассыпаясь на части. В конце концов даже гигантского цилиня Мэн Хао зарубил один из клонов Хань Шаня. В этот момент Мэн Хао на собственной шкуре испытал всю чудовищность ци меча. Этот ци мгновенно разрубил огромного цилиня пополам. Изо рта Мэн Хао брызнула кровь. Он бессильно наблюдала за приближающимся ци меча, не в силах ни уклониться, ни заблокировать его. Но буквально в нескольких метрах от него ци меча

остановился, а потом обогнул его.

Мэн Хао побледнел. Даже без ци меча у него имелись проблемы куда серьёзней. Леденящая стужа вмиг окутала его с ног до головы. Потеряв способность двигаться, он рухнул на поверхность земли из Инеистой почвы. В следующий миг всё его тело… исчезло под слоем льда. В этой критической ситуации времени размышлять у него не было. Мэн Хао тотчас разжёг Неугасающее Пламя, а потом добавил в пламя силу древесного тотема. Как только вспыхнуло Неугасающее Пламя, земляная тотемная воронка на его руке внезапно начала всасывать в себя Инеистую почву!

http://tl.rulate.ru/book/96711/131031